

Ю. Е. Козлова

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: juliekoshka@gmail.com*

О ПРЕДПОСЫЛКАХ СТАНОВЛЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

В статье речь идет о философских основаниях становления лексико-семантической типологии как одного из ведущих направлений современной науки о языке. Способность лексико-семантической типологии совмещать в себе черты антропоцентричности и системоцентричности делают ее актуальной и перспективной отраслью современной лингвистики.

Ключевые слова: лексико-семантическая типология; семантика; ономаσιологический подход; семасиологический подход; синхрония; диахрония; антропоцентричность; системоцентричность.

Ю. Е. Козлова

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: juliekoshka@gmail.com*

ON THE PREMISES OF LEXICAL AND SEMANTIC TYPOLOGY EVOLUTION

The paper examines the philosophical premises of lexical and semantic typology evolution into one of the leading branches of contemporary linguistic science. The capacity of lexical and semantic typology to combine both anthropocentric and systemocentric features makes it an efficient and promising trend of contemporary linguistics.

Key words: lexical and semantic typology; semantics; onomasiological approach; semasiological approach; synchrony; diachrony; anthropocentrism; systemocentrism.

Трудно отрицать факт того, что все процессы в обществе динамичны, а не статичны. На это давно обратили внимание философы, сформулировав положение, которое невозможно опровергнуть, а именно то, что движение является одним из основных свойств материи, обладающей пространственно-временной структурой, и, соответственно, движение является основным атрибутом бытия. Развитие языкознания как науки, формирование новых парадигм лингвистического знания, безусловно, идет в ногу с развитием общества и отражает эти процессы.

Познание мира в целом, стремление к видению цельной картины бытия, чем на протяжении веков занимается философия, имея в распоряжении соответствующий логический аппарат, позволяет постулировать тезис о том, что любое движение в широком смысле является детерминированным, то есть в развитии всех процессов в обществе лежит действие определенных законов. Динамика и сменяемость научных направлений также не происходит хаотически, а подчиняется определенной логике развития. Движение, то есть логику развития, можно представить как противоречие и процесс разрешения этого противоречия. Подобно тому, как любой объект действительности заключает в себе противоречие тождества и различия, т. е. обладает некими разнородными, отличающимися, порой контрастирующими, характеристиками, любая наука может совмещать в себе противоположные тенденции, использовать методы противоположной направленности. Например, в лингвистике осуществляется комбинирование дедукции и индукции, анализа и синтеза, ономаσιологического и семасиологических подходов. На различных этапах развития науки о языке можно было наблюдать борьбу между прескриптивизмом и дескриптивизмом, между применением синхронических и диахронических методов.

Тем не менее, тождество противоположностей не сохраняется постоянно и неизменно. Нарушение равноправия, уравнищенности элементов системы ведет к нарушению равновесия системы, что дает в конечном итоге импульс к развитию и сменяемости парадигм.

Например, тенденции к исследованию формы в ущерб значению, стремление к формализации языковых явлений, наметившиеся у младограмматиков и достигшие своего апогея в результате так называемой «хомскианской революции», никак не уравнивали исследованиями семантики лексических единиц. Особо радикальные генеративисты даже позволяли себе следующие высказывания: словарь — это «вещь чрезвычайно скучная; (...) он как тюрьма: в нем только нарушители» [1, с. 9].

Не вызывает удивления тот факт, что о системном характере лексики всерьез заговорили лишь во второй половине XX века, когда немецкими лингвистами Й. Триром, Г. Ипсеном, А. Йоллесом, В. Порцигом разрабатывалась теория семантических полей. Правда взгляд непосредственно на лексику как упорядоченное множество элементов со структурой, которая организует множество благодаря разного рода отношениям между ее элементами, была сформулирована несколько раньше — в «Тезисах пражского лингвистического кружка»: «Значение слова определяется, прежде всего, его отношением к другим словам, т. е. его местом в лексической системе» [2, с. 38].

Вместе с тем господство структурализма в лингвистической науке не давало методологической возможности для проведения межъязыковых сравнительных исследований, поскольку на основании «значимости» элемента системы, т. е. его отношения к другим единицам системы, невозможно сравнивать элементы разных, хоть и подобных систем. Кроме того, вопреки противопоставлению синхронии и диахронии, структурализм отдает предпочтение синхронному исследованию языковых явлений, в которых семантике, как правило, отводится далеко не первое место. Крайние структуралисты и вовсе выводят рассмотрение семантики за пределы лингвистики, аргументируя это тем, что семантика «насквозь пронизывает язык», и для объективного ее исследования нужно полностью от нее отрешиться [3, с. 10]. Данные суждения послужили в свое время основанием для резкой критики структуралистов В. И. Абаевым: «Сущность структурализма не в системном рассмотрении языка, а в дегуманизации языкознания путем его предельной формализации» [4, с. 115]. В защиту структурализма как более совершенного этапа развития лингвистической науки в сравнении с младограмматизмом выступил П. С. Кузнецов, отметив, что отрицание математических методов в языкознании возвращает ее во времена В. фон Гумбольдта [5].

Как отмечает В. М. Алпатов, на антагонизм положений гумбольдтианства и структурализма, который лег в основу двух основных направлений в лингвистической науке, независимо друг от друга обратили внимание В. Н. Волошинов (1920-ые гг.) и сравнительно недавно Е. В. Рахилина. В. Н. Волошинов выделяет «абстрактный объективизм», сторонником которого являлся Ф. де Соссюр, и «индивидуалистический субъективизм» [6, с. 202], представителем которого выступал В. Фон Гумбольдт. Е. В. Рахилина соответственно различает «системоцентризм» и «антропоцентризм». Признавая большие заслуги системно-центричного подхода, который сближает языкознание с точными науками, Е. В. Рахилина отмечает, что в отличие от фонологии и морфологии, исследование семантики не может выполняться «без учета личности носителя языка» [там же, с. 204].

Несмотря на порицание семантики за ее кажущийся субъективизм, переход от генеративизма к интерпретационизму, пристальное изучение процессов грамматикализации, появление теории прототипов уже готовило почву для ее расцвета, источник которого оказался в русле когнитивной лингвистики. Будь то регулярное действие закона отрицания отрицания или неизбежные вызовы, на которые уже не в силах были ответить генеративисты, но «именно рамки узкой алгоритмической модели заставляют однажды задать вопрос: а что если человек думает и говорит совершенно иначе – т. е., не алгоритмически. В этом смысле когнитивная линг-

вистика возникла как принципиальная альтернатива генеративному подходу Хомского» [7, с. 279].

Несомненно, расцвет когнитивной лингвистики поспособствовал выходу семантики на первый план. Направления, возникшие в русле когнитивизма, такие как этнолингвистика, содействовали «реабилитации» диахронного метода, а стремительное развитие информационных технологий и, соответственно, корпусной лингвистики, предрешили становление лексической типологии (лексико-семантической типологии) как ведущего направления в лингвистике, «оказавшись точкой приложения ее новейших идей и методов» [8, с. 33].

В лингвистической литературе часто смешиваются понятия «семантическая типология», «лексическая типология», «лексико-семантическая типология».

Семантическая типология предполагает семасиологический подход – это движение от слова к внеязыковой действительности, при котором целью является «изучение семантической структуры слова (словообразовательного или этимологического гнезда), возможных для них сочетаний смыслов, типов изменений смыслов (семантические переходы) в рамках данного слова или гнезда слов [9, с. 142]». Семасиологический подход (от слова к значению) применяется прежде всего в этимологических и исторических семасиологических исследованиях.

Лексическая типология придерживается противоположного подхода, который базируется на движении от обозначаемого предмета к средствам его обозначения. В сферу ее интересов входит то, как посредством номинации объектов при помощи лексических средств носитель языка членит то или иное денотативное поле (область действительности и соответствующую понятийную область), какие характеристики и отношения объектов действительности оказываются существенными для их номинации. Данный принцип лежит в основе многочисленных исследований узких концептуальных областей отдельных лексико-семантических полей или тематических групп (таких как лексика эмоциональных состояний, предикаты движения, положения в пространстве, метеорологическая лексика и др.).

Лексико-семантическая типология предполагает объединение семасиологического и ономасиологического направления, исследуя эволюцию конкретного лексико-семантического поля, соотносимого с определенной группой понятий. Для лексико-семантической типологии на первый план выходит семантико-мотивационная реконструкция, которая подразумевает не только комбинирование вышеназванных подходов, но и непосредственный учет ситуации номинации, повлекшей за собой возникновение новой лексемы и детерминирующей ее семантическое развитие.

Современное состояние науки о языке, характеризующееся «антропоцентричной», «панхронической», «функциональной», «объяснительной направленностью» [10, с. 325], вызывает некоторую обеспокоенность у лингвистов. В. М. Алпатов, например, отмечает, что лингвистика, в частности российская, «начинает напоминать далекие от какой-либо строгости гуманитарные дисциплины» [6, с. 218]. Как представляется, именно лексико-семантическая типология в состоянии совместить в себе системноцентричность и антропоцентричность подобно тому, как она объединяет синхронный и диахронный подходы, охватывая материал как близкородственных языков, так и языков, связанных отношениями дальнего родства, а также неродственных языков. Ярким примером сочетания математических (структурных) и собственно семантических методов в рамках лексико-семантической типологии является работа над созданием «Каталога семантических переходов», возглавляемая А. А. Зализняк. В этом можно увидеть воплощение принципа дополнительности, который перенес из физики в лингвистику Р. Якобсон. Но, как представляется, данный принцип является вариантом реализации закона единства и борьбы противоположностей, и, следовательно, в свете гегелевской диалектики появление лексико-семантической типологии как направления, вобравшего в себя методы и гумбольдтианцев, и структуралистов, могло бы послужить примером реализации закона отрицания отрицания в науке о языке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Рахилина, Е. В. О лексико-семантической типологии / Е. В. Рахилина, В. А. Плунгян // Глаголы движения в воде : лексическая типология : сб. науч. ст. / Индрик ; под ред. Т. А. Майсак, Е. В. Рахилиной. – М., 2007. – С. 9–26.
2. Тезисы Пражского лингвистического кружка // Пражский лингвистический кружок : сб. ст. / Н. А. Кондрашов ; сост., ред. и предисл. Н. А. Кондрашова. – М. : Прогресс, 1967. – С. 17–41.
3. Будагов, Р. А. Сравнительно-семасиологические исследования. Романские языки / Р. А. Будагов. – Изд. 2-е. – М. : Добросвет-2000, 2004. – 416 с.
4. Абаев, В. И. Статьи по теории и истории языкознания / В. И. Абаев. – М. : Наука, 2006. – 150 с.
5. Кузнецов, П. С. Еще о гуманизме и дегуманизации / П. С. Кузнецов // Вопросы языкознания. – 1966. – № 4. – С. 62–74.
6. Алпатов, В. М. Два подхода к изучению языка / В. М. Алпатов // История и современность. – 2016. – № 1. – С. 198–220.
7. Рахилина, Е. В. Когнитивная семантика : История. Персоналии. Идеи. Результаты / Е. В. Рахилина // Семиотика и информатика : сб. статей / РАН, Министерство науки и технической информации Российской Федерации, Всероссийский институт научной и технической информации. – М., 1998. – Вып. 36. – С. 274–322.

8. Зализняк, А. А. Семантический переход как объект типологии / А. А. Зализняк // Вопросы языкознания. – 2013. – № 2. – С. 32–51.
9. Толстая, С. М. Семантическая реконструкция и лексическая типология / С. М. Толстая // Славянское языкознание. XV международный съезд славистов : сб. науч. ст. / Индрик ; отв. ред. А. М. Молдован, С. М. Толстая. – М., 2013. – С. 141–160.
10. Плунгян, В. А. Проблемы грамматического значения в современных морфологических теориях / В. А. Плунгян // Семиотика и информатика : сб. статей / РАН, Министерство науки и технической информации Российской Федерации, Всероссийский институт научной и технической информации. – М., 1998. – Вып. 36. – С. 324–385.